

МУХАММЕД АНВАР САДАТ: ЕГИПТУ НУЖНА РОССИЯ, А РОССИИ НУЖЕН ЕГИПЕТ

Д.И. ВИНИЦКИЙ
Наш собкор в Египте

Ключевые слова: Египет, революции, реформы, сотрудничество, внешняя политика, Россия

Революционные события последних четырех лет потрясли многолетние устои Египта и коренным образом изменили не только политическую палитру Страны пирамид, но и само восприятие египтянами своего положения, статуса, их отношение к внешним и внутренним друзьям и врагам. Революции, как известно, разрушают, и после них начинается длительный, сложный, иногда мучительный период перестройки, реформирования, осмысления новых целей и разработки путей их достижения.

О непростом периоде, который переживает в настоящее время Арабская Республика Египет (АРЕ), в интервью нашему корреспонденту в Египте рассказал Мухаммед Анвар Ахмед Исмаат Садат, племянник известного всему миру египетского президента.

Вопрос: Вы известный общественный и политический деятель Египта. Что послужило поводом для создания Партии реформирования и развития (ПРР)? Кто Ваши сторонники? Какова численность партии сегодня? Кого Вы видите в числе Ваших избирателей?

Ответ: Партия была основана после «революции 25 января» 2011 года. Это обычная практика, когда после революций все стремятся заниматься политикой легальным путем, создав политическую партию, что, кстати, было очень трудно во времена Хосни Мубарака. Очень трудно было получить лицензию. Таким образом, мы с моими сторонниками, были уверены, что должны создать партию. И мы это сделали, так же как и многие другие в то время. Сегодня в Египте действуют 103 политические партии. К

моменту создания Партия реформирования и развития насчитывала около 23 тыс. членов по всему Египту. Что касается избирателей, мы рассчитывали на обычных египтян, на тех, кто верит в нас, в партию, имеющую идеологию, программу, позицию по внешнеполитическим вопросам, по гуманитарным и правозащитным аспектам, социальному и экономическому развитию.

Таким образом, в последнем парламенте, созданном при «братьях-мусульманах», у нас было 9 мест. В будущем парламенте мы надеемся получить больше мандатов. Все будет зависеть от того, как пройдут парламентские выборы. Я уверен, что конкуренция будет очень высокой. Но я оптимистично смотрю вперед. Мы многое делаем сегодня, чтобы привлечь избирателей. Так что подождем и посмотрим, каков будет итог.

Вопрос: Как Вы можете оценить действия партии в сложный период последних 4 лет? Какова ее роль в событиях «революции 25 января» и «революции 30 июня»? Как вы видите будущее партии?

Ответ: Все политические пар-

тии с момента «революции 25 января» стремились работать с людьми, быть им ближе. Но политическая атмосфера в то время была неясной. Исламисты были более подготовлены и организованны, и они, безусловно, управляли ситуацией. Они пошли на сделку с салафитами, чтобы получить большинство в парламенте. Народ же тогда исходил из следующего: «Хорошо, мы дали попробовать свои силы светской власти, которую представлял Мубарак, но она не оправдала наших надежд. Почему не дать теперь шанс попробовать исламистам. Может они будут лучше». И люди проголосовали за них. Как результат - то, что произошло 30 июня 2013 года, показало, что они («братья-мусульмане». - Д.В.) потерпели еще больший крах. Они были глупы, они не смогли управлять страной, они не смогли сплотить вокруг себя партии, народ, армию, СМИ, судебную систему. В итоге они проиграли.

Этот двухлетний эксперимент оказался очень тяжелым для Египта и для египтян. Теперь исламисты в прошлом. Мы готовимся к избирательной кампании в парламент, которая состоится, надеюсь, к концу этого года. Сейчас сложно сказать, как пройдут выборы, поскольку конкуренция, как я сказал, высока. Но мы стремимся укрепить наши отношения и наши контакты с избирателями. Я надеюсь, что эти усилия принесут хороший результат на предстоящих выборах.

С другой стороны, многие партии сейчас заняты определением

и подготовкой своих кандидатов. И наша партия не отстает. Мы реализуем широкую программу по организации сразу нескольких кампаний. Но прежде всего, безусловно, мы ждем, когда будет принят и обнародован закон о парламентских выборах. Пока этого еще не произошло. Он все еще рассматривается правительством. Подождем и посмотрим, как нам действовать дальше.

Вопрос: Вы принимаете самое активное участие в кампании по созданию законодательной базы и условий для проведения парламентских выборов, являетесь членом комитета по внесению изменений в законы о выборах. Как работают эти комитеты? С кем взаимодействуют в руководстве страны? Какие основные препятствия для проведения выборов Вы видите?

Ответ: Избирательная комиссия была создана и назначена главой государства, чтобы разработать закон о выборах. В настоящее время в отсутствие парламента законодательной властью наряду с исполнительной, как известно, обладает президент. Поэтому он назначил специальный комитет, в который вошли профессионалы: профессора права, представители административных органов власти. Они проделали колоссальную работу, чтобы выработать законопроект, который бы удовлетворил всех.

Но проблема в том, что руки членов комитета связаны положениями конституции. Некоторые статьи конституции дают привилегии ряду слоев общества, чтобы они получили дополнительную поддержку, например, женщинам, молодежи, христианам и всем меньшинствам. Эти положения создают препятствия для разработки такого закона, который бы полностью соответствовал конституции.

Подготовленный законопроект не очень высоко ценится политическими партиями. Но, на мой взгляд, это лучшее, что правительство и данный комитет могут сделать. Его необходимо принимать, необходимо проводить выборы, избирать парламент. А

уже после этого законно избранные члены парламента будут иметь право изучить, проверить этот закон и внести в него изменения, которые станут консенсусными для всех партий и всех членов парламента. Но главное сейчас - это двигаться вперед и создавать законодательный орган. Наша страна нуждается в парламенте, чтобы иметь баланс сил и ветвей власти, контролировать действия правительства. Это то, что я все время повторяю своим коллегам из других партий: «Хорошо, закон о выборах не принимается всеми. Давайте тогда создадим парламент. Внесем в этот закон изменения, удовлетворяющие всех, и будем работать».

Вопрос: В чем должен заключаться консенсус между правительством и политическими силами для успеха выборов?

Ответ: Я считаю, что консенсус должен заключаться в том, чтобы мы провели свободные и честные выборы. Все, включая власти, полицию, судей, должны провести свободные и честные выборы. У нас есть центральная избирательная комиссия, которая руководит выборами. Она должна применить правило честности и верховенство закона.

Чего мы хотим? Мы добиваемся свободного доступа СМИ, чтобы контролировать выборы. Чтобы показать, что мы ничего не скрываем. Любой должен иметь возможность прийти и убедиться, что это свободные и честные выборы. Это то, чего мы добиваемся в отношениях с правительством. И власти будут уважать это требование. Я верю в это. Я уверен, что власти не будут играть в игры, как это было в эпоху Мубарака. Я уверен, что они проведут свободные и открытые выборы.

Вопрос: Вы играете активную роль в египетской правозащитной деятельности. Как Вы оцени-

Мухаммед Анвар Ахмед Исмаат Садат

ваете ситуацию в этой сфере в Египте? Как на нее повлияли события последних 4 лет?

Ответ: Мы живем в исключительное время, начиная с 2011 года. Было много насилия. С обеих сторон, прежде всего полиции и государственного правоохранительного аппарата, и, конечно же, различного спектра революционных сил. Насилие применялось с обеих сторон. И это осложняло жизнь всем. Не забывайте и про СМИ. К сожалению, СМИ не способствовали сплочению народа. Через различные ток-шоу и т.п. они посылали «плохие сигналы и послания» народу.

Я уверен, что как только мы создадим парламент, нам необходимо будет выработать рамки и законодательно утвердить, что все слои общества имеют равные права, равные шансы. Не должно быть дискриминации. Я говорю о равенстве для всех. Нам необходимо провести много реформ, чтобы быть уверенными, что любой, кто совершает ошибки, будет подотчетен. Не важно, будет ли это полицейский, или политик,

или представитель гражданского общества. Любой обязан уважать закон, руководствоваться национальными интересами страны и противостоять угрозам, которые мы имеем у наших границ с Ливией, Суданом, Газой и Израилем.

Когда свобода выражения, свобода слова и свобода собраний будут доступны для каждого, тогда только люди начнут уважать закон. Таким образом, многое должно быть сделано в предстоящие годы. Но нам необходим парламент, чтобы провести все эти изменения и соответствующие реформы.

Вопрос: Как Вы видите пути улучшения ситуации, какие действия предпринимаете как в стране, так и в отношениях с международными правозащитными организациями?

Ответ: Я считаю, мы должны поддерживать хорошие отношения с международными правозащитными организациями, будет ли это совет по правам человека в Женеве или любой другой. Мы не должны бояться или стесняться. До тех пор, пока мы следуем нашим обязательствам и конвенциям, которые подписали, мы не должны бояться. Даже если доклады каких-либо организаций содержат критику правительства, мы должны воспринимать это профессионально, не отрицать и не скрывать. Если были допущены

ошибки, нужно признать это и обратиться с просьбой к нашим друзьям из Европы, России, Китая и других стран помочь их преодолеть. Нам необходимо принимать соответствующие меры в подобных случаях. И ни в коем случае не скрывать. Это не поможет. Мир - это очень маленькая деревня в настоящее время. Социальные СМИ сегодня легко узнают, что и где случилось. Поэтому мы должны быть открытыми, мы не должны бояться, если придерживаемся закона, а все иностранные организации уважают наши правила и порядки. Я вижу это именно так.

Вопрос: Вы являетесь главой неправительственной организации «As-Sadat Association». Каковы цели и задачи этой организации? С кем она сотрудничает в Египте и за рубежом?

Ответ: «As-Sadat Association» концентрируется, в основном, на экономическом развитии. Мы нацелены на борьбу с бедностью, прежде всего, в сельской местности за счет создания возможностей для работы, рабочих мест в деревнях для женщин, молодежи. Кроме того, мы ищем спонсоров, которые помогали бы созданию и оснащению необходимым оборудованием больниц, школ, молодежных и спортивных центров, чтобы активнее привлекать молодежь к спорту. Это одна из сторон нашей дея-

Встреча президента Египта с лидерами политических партий. На снимке: в центре - президент ас-Сиси, рядом с ним (пятый слева) - Мухаммед Анвар Садат.

тельности. Наряду с ней мы также проводим социальное и политическое обучение, чтобы молодые люди понимали, что такое конституция, что такое политика, как быть позитивным и успешным. Мы оказываем и некоторые политическое влияние с тем, чтобы люди чувствовали себя частью общества и принимали участие в его деятельности.

Мы взаимодействуем с различными египетскими структурами и, конечно, мы открыты для внешнего сотрудничества. В Египте мы активно работаем вместе с Социальным фондом развития, фондом «Маср аль-хейр». Это все благотворительные организации. Совместно мы реализуем ряд благотворительных программ. Мы поддерживаем отношения с рядом европейских структур - норвежских, шведских, немецких и даже польских, а также американских. Они поддерживают нас в рамках программ помощи школам, больницам. Мы также сотрудничаем с японцами. Таким образом, мы открыты для всех.

В своей работе мы предлагаем зарубежным коллегам те или иные проекты для совместной ре-

ализации. Безусловно, официальным путем, задействуя возможности диппредствительств. Если они соглашаются с нашими предложениями, то, в соответствии с установленными правилами, поскольку мы являемся зарегистрированной организацией и наша деятельность контролируется властями и центральным аудиторским комитетом правительства, мы согласовываем проект с министерством социальной солидарности, которое контролирует деятельность НПО в Египте. Как только мы получаем одобрение, начинается конкретная работа. Безусловно, министерство социальной солидарности консультируется с органами национальной безопасности и т.д. Но как только они одобряют проект, мы сразу начинаем его реализовывать.

До настоящего момента мы всегда получали согласие. Иногда лишь случались временные задержки с рассмотрением. Это единственная проблема, с которой мы сталкиваемся. В остальном же все всегда проходит гладко.

Вопрос: Насколько тесно вы контактируете с правительством для решения правозащитных вопросов в рамках Ассоциации?

Ответ: Как я уже сказал, мы всегда открыты для диалога с правительством и соответствующими министерствами. В последнем парламенте я являлся председателем комитета по правам человека. До настоящего времени я член правления Всеегипетской федерации молодежи. С этих позиций я нахожусь в постоянном контакте с властями, мы обсуждаем насущные вопросы и т.д. Диалог не останавливается. С этих позиций, если правительство допускает ошибки, ведет себя жестко, мы можем указать на это, сказать что подобные действия нарушают гражданские права.

Вопрос: Вы являетесь членом Египетского совета по международным делам. С какой целью он был создан? Насколько важна его роль в выработке внешнеполитического курса страны?

Ответ: Совет был создан как «мозговой центр», который вырабатывает рекомендации для ми-

нистерства иностранных дел. Большинство его членов представлены бывшими послами, министрами, которые имеют богатый внешнеполитический опыт. Поэтому его основная задача - консультирование МИД. Правительство нашей страны также прислушивается к мнению этой структуры. Не обязательно, что власти всё используют, но они прислушиваются.

Совет принимает и проводит встречи с представителями разных стран, в том числе и России, в ходе которых обсуждается самый широкий спектр вопросов, включая кризисные ситуации в ближневосточном регионе и в мире в целом. Один из последних примеров - это конференция представителей сирийской оппозиции в Каире (8-9 июня. - *Д.В.*). Мы считаем, что это отличная возможность для встреч и открытых обсуждений. Я думаю, что в ближайшие годы его роль станет более эффективной, к его советам и рекомендациям будут прибегать и президент, и премьер-министр. Уверен, что Совет может делать большую работу, чем он делает сейчас. Представители этой структуры очень опытные люди, и их опыт должен быть востребован.

Вопрос: Как Вы оцениваете положение Египта на арабской арене и в мировом сообществе? Считаете ли Вы, что взятый Каиром курс на отказ от одностороннего взаимодействия с Западом и диверсификацию международных связей себя оправдывает?

Ответ: Я считаю, что Египет должен быть открыт и для Востока и для Запада. Мы должны иметь сбалансированный подход в развитии международного сотрудничества. Европейцы и американцы до настоящего времени имеют очень большое влияние, в том числе в экономике и других областях. Мы, безусловно, не можем игнорировать тот факт, что они присутствуют здесь и занимают сильные позиции. Но надо учитывать и тот факт, что Россия возвращается в регион, Китай укрепляет свои позиции, поэтому всеми мы должны поддерживать сбалансированные отношения.

За последние 4 года мы начали подозревать, что между «братьями-мусульманами» и Западом был сговор. В этом необходимо разобраться. Если это действительно так, то нам следует быть более осторожными и внимательными. Но это не значит, что мы должны прекратить все контакты. Это было бы ошибочно. Весь мир взаимосвязан сегодня. Я не считаю, что нам стоит рвать контакты с Ираном. Наоборот, мы должны быть с ним открытыми. Иран - это исламская страна, и мы должны быть открыты друг другу. То же самое касается и Турции. Но мы должны быть очень внимательными.

Вне сомнений, что наши союзники в Персидском заливе оказывают существенную помощь Египту. И мы должны быть уверены, что они стабильны и находятся в безопасности. Мы должны играть такую роль сегодня, чтобы иметь как можно больше друзей и партнеров. Мы нуждаемся в этой помощи и поддержке, так как перед нами много вызовов - экономических, политических, военных, террористических. Угрозы повсюду. Мы должны быть открытыми, мы не должны бояться. Я уверен, что если мне придется сесть за стол переговоров с бунтовщиками, то я это обязательно сделаю. Что касается наших интересов и наших прав, мы не должны ничего бояться.

Я рад, что мы сейчас занимаем открытые позиции в Африке, поддерживаем хорошие отношения, которые постепенно еще более укрепятся. Во внешнеполитическом плане Египет целенаправленно восстанавливает свои позиции, чтобы стать, если хотите, центром для продвижения интересов стран Африки и Ближнего Востока. Это очень важно для страны. Я думаю, что в ближайшие месяцы Египет сможет вернуться на позиции, которые он потерял за годы революций, правления Мурси и т.д. Это займет еще какое-то время, но процесс уже начался, и этот процесс позитивный.

Вопрос: Как бы Вы расставили приоритеты египетской внешней политики сегодня и почему?

Ответ: Все приоритеты связаны с нашими интересами. Перед нами сейчас много вызовов, прежде всего, экономических. В этой связи во внешнеполитических отношениях мы должны уделять приоритетное внимание экономическому развитию, экономическим отношениям. Я считаю, что нашей целью должны быть такие направления во внешней политике, где мы сможем получить возможности для экономического роста, выходы на новые рынки, привлечь внешние инвестиции. Вот наш приоритет, на мой взгляд.

Старые времена, когда у власти были Насер, Хусейн, Каддафи, прошли и уже не вернутся. И эти лидеры нам уже не помогут. Сегодня нам может помочь только умное руководство, умный лидер, который будет жить интересами народа, который сможет установить и поддерживать партнерские взаимовыгодные отношения во всем мире и который будет достаточно силен, чтобы создать открытые торгово-экономические отношения.

Вопрос: Как Вы можете оценить характер отношений Египта с Россией сегодня? Чего, на Ваш взгляд, не хватает для их более активного взаимовыгодного развития?

Ответ: Отношения с Россией переживают непростые времена. Я вижу, что сегодня Египет начал заново выстраивать отношения с Россией, основанные на доверии и понимании. Но, конечно, это потребует времени и усилий с обеих сторон, чтобы восстановить доверие, в первую очередь в психологическом плане. Никто не отрицает, что русские мощно поддерживали египтян в 50-е и 60-е годы прошлого века. В 1973 году мы воевали русским оружием. Это бесспорный факт. Но президент Садат посчитал, что в то время Египет должен был стать ближе Западу, поскольку Россия больше не так полезна. Теперь у нас есть многолетний опыт отношений с Западом и, в первую очередь, с США.

Но я вижу, что Советский Союз и Россия - это две разные страны. Много изменилось за по-

следний период. Я не думаю, что мы прямо сейчас найдем путь для развития отношений с Россией. Египтяне изменились, и русские изменились тоже. Когда я езжу в Европу, я вижу, что русские изменились. Они наслаждаются жизнью, живут свободно и счастливо, имеют возможность тратить деньги. Я никогда не предполагал, что такое может быть. Но все меняется.

Мы должны понять эти изменения в характере россиян и использовать их для развития отношений с ними.

На мой взгляд, нам необходимо открываться навстречу друг другу, быть более гибкими. Мы имеем шанс вернуть друг друга. Россия - великая держава, оптимистично смотрящая вперед. Я считаю, что между двумя президентами - ас-Сиси и Путиным - существует некая химия, которая обязательно будет способствовать укреплению межгосударственных связей. И мы уже начали открывать возможности в различных областях - науке, технологиях, вооружении, экономике. Постепенно мы восстанавливаем отношения, и существующая обстановка и политическая атмосфера нам способствуют.

Я уверен, что у нас есть серьезные шансы для полномасштабного развития отношений. Россия сегодня не та, что была вчера. И это нам может помочь. Вы знаете, египтяне до сих пор хорошо помнят то, чего американцам никогда не удастся повторить с их деньгами и т.п., - высотную Асуанскую плотину, которую построили русские специалисты. Это настоящий символ. И я неоднократно говорил об этом американцам: «Вы можете вложить 50 или даже 70 миллиардов долларов, но ничего подобного не добьетесь».

Вопрос: Какие Вы видите трудности на этом пути?

Ответ: Русские сегодня весьма осторожны. Они помнят опыт отношений с Египтом в 1970-е годы. Не думаю, что они уже сегодня будут видеть в нас братьев и партнеров. Но я думаю, что постепенно ас-Сиси и Путин смогут

смягчить эти ощущения и сомнения. Нельзя забывать и о давлении, которое оказывается на бизнесменов, политиков со стороны наших западных партнеров, вторяющих: «Не надо открываться русским, не стоит развивать с ними отношения».

С другой стороны, возможности России тоже представляются ограниченными. Прежде всего, это касается финансового обеспечения совместных проектов. Подход сейчас прост: плати и бери. Сейчас нет того, что было раньше, когда активно использовались бартерные сделки. Эта старая система больше не работает. Между политиками и бизнесменами есть определенные вызовы, которые заставляют их быть осторожными, продвигаться вперед постепенно. Но даже с учетом этих вызовов я верю, что Египту нужна Россия, а России нужен Египет.

Мы отслеживаем ситуацию с санкциями в отношении России, давлением, которое на нее оказывается со стороны США и европейских стран в связи с событиями на Украине. То есть они пытаются таким образом загнать Россию в угол. Но визит президента Путина в Италию и Ватикан показывает, что это фактически невозможно.

Таким образом, мир изменился. Политика, интересы, так же как и многие другие вещи, изменились. Поэтому мы должны держать дверь всегда открытой. Постепенно мы должны вновь привести наши двусторонние отношения к нормальному состоянию.

Россия является одним из основных игроков на мировой арене. И будет таковым оставаться. Никто не может игнорировать этот факт. В мире много сильных игроков, и Египет нуждается в контактах с ними. Но как сделать правильный подход, как выстроить правильные отношения? Правда, у наших стран есть преимущество: наши президенты - выходцы из одной школы, одной формации. Поэтому будем надеяться на лучшее и смотреть вперед.

Вопрос: Считаете ли Вы, что развитие отношений Каира с

Москвой угрожает египетско-американским отношениям? Как бы Вы оценили роль США в последних событиях в АРЕ?

Ответ: Я не думаю, что египетско-российские отношения несут угрозу. Они могут вызывать некоторую напряженность, но угрозы здесь никакой нет. Египет все еще сильно связан с Европой и США и нуждается в них как в партнерах. Это можно рассматривать как определенный вид давления на США, чтобы они были более внимательными и гибкими. Это своего рода послание Западу, что Египет может пойти на Восток. Но я должен сказать, что египетско-американские отношения всегда были таковыми.

Американцы сегодня имеют негативный имидж в Египте. Народ их не приветствует. Это не касается, конечно, властей. Для властей в порядке вещей поддерживать отношения с США, с Израилем и т.д. Но народ чувствует, что американцы хотят, чтобы Египет рухнул. США были частью заговора, чтобы разделить Египет, чтобы отрезать от него Синай и передать его палестинцам, заключали различные сделки за нашей спиной.

Поэтому им придется приложить немало усилий, чтобы направить положительный сигнал египетскому народу о том, что они готовы понять египтян и имеют реальные намерения помочь. Сейчас, назначив нового посла в Каире, они ведут себя осторожно, стараются меньше выступать с публичными заявлениями по сравнению с тем, как они это делали раньше. Постепенно они пытаются восстановить контакты с правительством, народом, правозащитными структурами, профсоюзами. Они прекрасно понимают, что потеряли свое лицо. Увенчаются ли их усилия успехом, я не знаю. Все будет зависеть от их позиции: будет ли она в поддержку египетского видения, египетских интересов как внутри страны, так и за ее пределами.

Вопрос: Как бы Вы могли охарактеризовать отношения Египта с Европейским Союзом? Какую

практическую помощь, на Ваш взгляд, Европа могла бы оказать развитию Египта?

Ответ: Я полагаю, что Европа может играть большую роль в Египте. Если, например, США вдруг устроятся от решения кризисов на Ближнем Востоке, то европейцы могли бы стать им хорошей заменой. Европа и Египет - соседи по Средиземноморью, и европейцы могли бы многое сделать в обоюдных интересах. Но они должны иметь четкую и ясную политику. Европейцы до сих пор не продемонстрировали, что они хотят стать настоящим партнером для Египта. Он стараются оказывать нам помощь через некоторые программы.

Однако я полагаю, что в ближайшее время, может, до конца текущего года, европейцы создадут новую стратегию отношений между северным и южным Средиземноморьем. Посмотрим. Может быть, они постараются вновь стать настоящим партнером и играть большую роль, чем сейчас. Надо подождать, чтобы увидеть, как их политика соседства будет реализовываться.

Вопрос: Египет оказался в центре круговорота событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке, связанных с разрушением режимов, нестабильностью, распространением угрозы терроризма. Страна сама борется с терроризмом на своей территории. Кого Вы считаете ответственным за крах привычного политического уклада в Арабском мире? На Ваш взгляд, это стало результатом только внутреннего общественно-социального взрыва или условия были искусственно созданы и управлялись внешними силами?

Ответ: Я считаю, что все, что произошло в Ливии, Ираке, Сирии, Египте, Тунисе, все это началось за пределами нашего региона. Я не отрицаю, что лидеры в перечисленных странах проводили жесткую политику в отношении своих народов, они были диктаторами, представляли авторитарные режимы. С другой стороны, они допустили разрушение социально-экономических систем в своих странах. Безусловно,

население страдало от этого и очень устало.

Но то, что произошло, случилось с прямой внешней поддержкой тех политических активистов, революционных сил, которых зарубежные эмиссары могли призвать к демократии, к большим свободам через различные гражданские программы. Все это началось извне. Если люди в своей стране довольны и удовлетворены своей жизнью, они не поддадутся никакому давлению извне. Но проблема в том, что население было крайне уставшим от условий, поэтому продвижение различных революционных тезисов извне подтолкнуло их к действиям против такой жизни.

Вопрос: Имя Вашего дяди Анвара Садата хорошо известно во всем мире. Период его управления в Египте даже отдельно изучается в российских вузах. Вместе с тем, даже специалисты по Египту мало что знают о Вас, Вашей семье, жизни, политической карьере. Не могли бы Вы познакомить наших читателей с неформальной стороной Вашей жизни?

Ответ: С момента ухода Анвара Садата никто из нашей семьи не занимался политикой. Вообще. Мы пришли в политику только в 2004 году, спустя 30 лет после его гибели. Одним из его требований было то, что пока он находится у власти, никто из семьи политической заниматься не должен. Поскольку в противном случае это означало бы, что раз человек из семьи, значит, он лицо приближенное, может иметь привилегии.

Только в 2004 году я и мой брат (Иффат Садат. - Д.В.) пришли в политику, выдвинув свои кандидатуры для участия в парламентских выборах. Мы оба были успешно избраны депутатами парламента в 2005 году. С этого момента началась наша политическая карьера.

Мы не были, скажем так, в хороших отношениях с Мубараком. Мы были в оппозиции к нему, поскольку нам не нравились подходы тогдашних властей в отношениях с бизнесом и бизнесменами, их влияние на парламент, подготовка сына Мубарака к преемст-

Мухаммед Анвар Садат всегда открыт для прессы.

венности власти. Конечно, такая позиция не осталась незамеченной. Мой брат год провел в военной тюрьме. Я в 2007 году был изгнан из парламента и лишен депутатского мандата. То есть у нас были сложные отношения с Мубараком и его людьми.

Но мы выжили. После «революции 25 января» мы с братом создали свои партии (Партия реформирования и развития и Демократическая партия Садата. - Д.В.) и стали неотъемлемой частью политической сцены Египта.

Что касается остальной семьи, то лишь мы вдвоем с братом являемся политиками. Остальные члены семьи не вовлечены в политику. Они живут обычной жизнью своих семей. Есть доктора, инженеры, военнослужащие. Они не публичные люди. И нас всех устраивает быть простой частью нашего общества.

Вопрос: Чем Вы увлекаетесь? Как любите проводить свободное время?

Ответ: Когда у меня выдается свободное время, я предпочитаю проводить его с моей семьей, с моим внуком. Обычно я отправляюсь в свою деревню Мит Абуль Кум. Это место, где родился президент Садат. Там находится его дом, в котором мы организовали его небольшой музей, в нем со-

браны его личные вещи, многочисленные фотографии, в т.ч. с Брежневым, Косыгиным, Хрущевым во время открытия Асуанской плотины. В Мит Абуль Кум я стараюсь ездить каждую неделю и проводить там целый день. Это, в том числе, мой избирательный округ. Когда я балотируюсь депутатом в парламент, эта местность становится моим стартовым пунктом. Он расположен в сотне километров от Каира в Дельте Нила.

Я стараюсь находиться в курсе происходящих событий, принимаю участие в различных международных конференциях и форумах, организуемых в европейских и других странах. Безусловно, я активно участвую в египетской внутривнутриполитической жизни. Я регулярно отслеживаю политические изменения в мире через такие телеканалы как BBC, CNN, российский канал на арабском языке - «Русия аль-Яум». Должен честно сказать, что это очень хороший канал. Мне он очень нравится.

К сожалению, не хватает времени на спорт. Может быть, когда отойду от активных дел, я и займусь каким-либо спортом. Но не сейчас.

Вопрос: Приходилось ли Вам ранее бывать в СССР или России? Какие впечатления? Хотели бы посетить Россию еще раз? Какие города? Почему именно их?

Ответ: Я никогда не был ни в

Советском Союзе, ни в России. Я также не бывал в Китае и Японии. Я даже ни разу не был в Арабских Эмиратах и Кувейте. Но я, конечно же, хотел бы посетить Россию, прежде всего Москву. Я много слышал от моих друзей о России и российских городах. У меня есть возможность наблюдать граждан России на египетских курортах в Хургаде и Шарм эш-Шейхе.

Но я уверен, что придет день и я смогу познакомиться с Россией, ее историей и культурой.

Вопрос: В завершение, что бы Вы пожелали народам Египта и России? Какое напутствие дали бы руководителям двух стран для укрепления отношений?

Ответ: На мой взгляд, для лидеров двух стран наиболее важным является создание мостов доверия. Это найдет свое отражение в отношениях обоих народов. Спустя годы развивавшихся по нисходящей отношений, я уверен, что народы наших стран успешно справятся со всеми сложностями, в т.ч. проблемами терроризма, который распространяется фанатиками-экстремистами.

Египтяне должны увидеть настоящую сегодняшнюю Россию. Старые поколения передают свои впечатления молодежи, до сих пор веря, что Россия все еще остается такой, какой была в 40-е - 60-е годы прошлого века. Но она совсем другая. Это открытое общество. Я хотел бы, чтобы Россию посещало больше египетских туристов.

Я уверен, что такое время придет. Поскольку импульс, данный президентами Путиным и ас-Сиси, многих заставит задуматься о том, что необходимо посетить и посмотреть, как живет другая страна и ее народ. В частности, необходимо увидеть прекрасный олимпийский город Сочи, производящий неизгладимое впечатление даже через экран телевизора. Вполне возможно, что на предстоящий в 2018 году чемпионат мира по футболу в России, а я надеюсь, что Сочи станет одним из городов, где будут проводиться матчи, египтяне смогут поехать и увидеть все собственными глазами.